

АДВОКАТ КАК ЗАЩИТНИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА И ЗАКОННЫХ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Осипян Борис Арташесович, канд. юрид. наук. Должность: старший научный сотрудник. Место работы: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. E-mail: artos5@mail.ru

Аннотация: В своей научно-прикладной статье «Адвокат как защитник человеческого достоинства и законных прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве» автор, используя свой многолетний положительный опыт адвокатской деятельности, посредством выявления правомерных возможностей защиты доверившихся ему подозреваемых, обвиняемых и подсудимых предлагает конкретные законодательные поправки (дополнения и изменения) и дополнительные методы законного оказания надлежащей юридической помощи своим подзащитным на основании верного обнаружения, собирания, получения и представления органам дознания, предварительного следствия и суда верной правозащитной позиции, а также необходимых и достаточных доказательств, которые подтверждают невиновность или предполагают значительно меньшую уголовно-правовую ответственность и меру наказания для обвиняемых, по сравнению с теми обвинениями, которые были выдвинуты полицейскими дознавателями, следователями и прокурорами против его подзащитного.

Ключевые слова: адвокат как защитник человеческого достоинства и законных прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве; выявления правомерных возможностей защиты доверившихся ему подозреваемых; обвиняемых и подсудимых; верного обнаружения; собирания; получения и представления органам дознания; предварительного следствия и суда верной правозащитной позиции; а также необходимых и достаточных доказательств невиновности или меньшей виновности обвиняемого и подзащитного лица.

LAWYER AS THE DEFENDER OF HUMAN DIGNITY AND LEGAL RIGHTS OF THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Osipian Boris, candidate of law. Position: senior researcher. Place of employment: The institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. E-mail: artos5@mail.ru

Annotation: In his scholarly-applied article «A Defense Lawyer as a Protector of Human Dignity and Legitimate Rights of the Accused in Criminal Justice» the author, making use of his long-term positive experience of defense lawyer's activity, by means of revealing of lawful possibilities for protection of the suspects, accused and defendants, who have trusted him, offers concrete legislative amendments (supplements and changes) and additional methods of lawful rendering of an appropriate legal aid to the defendants on the basis of true detection, collecting, reception and representation to the bodies of in-

quiry, preliminary investigation and court for the true remedial position, as well as necessary and sufficient proofs which confirm innocence or assume considerably smaller criminally-legal responsibility and a measure of punishment for the accused, in comparison with those charges which have been put forward by the police and preliminary investigators and public prosecutors against his defendants.

Keywords: defense lawyer as a protector of human dignity and legitimate rights of the accused in criminal justice; lawful possibilities for protection of the suspects; accused and defendants; who have trusted him; legislative amendments (supplements and changes) and additional methods of lawful rendering of an appropriate legal aid to the defendants; necessary and sufficient proofs which confirm innocence or assume considerably smaller criminally-legal responsibility and a measure of punishment for his defendants.

Любой, достойный своего духовно-правового призвания и профессионального предназначения адвокат¹, человек, который добросовестно, умело и законно участвует в уголовном процессе и судопроизводстве в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осуждённого лица, во всех таких случаях сам должен по праву осознать и изначально предупреждать своего доверителя-подзащитного о том, что он, прежде всего, обязан надёжно защитить не сам факт совершённого обвиняемым предполагаемого или действительно совершённого преступления, а богоданное и потому абсолютное человеческое достоинство², конституционные и иные законные права и интересы доверившегося ему подзащитного³.

Разумеется, что в реальной жизни даже весьма добросовестному, высококвалифицированному и опытному адвокату-защитнику обвиняемого подчас довольно сложно войти в полное доверие с его доверителем-подопечным, обвиняемым и подзащитным, если последний является психологически устоявшимся и закоренелым преступником или имеет привычную и стойкую мировоззренческую установку и твёрдое намерение и впредь продолжать свой противоправный образ каждодневной жизни. Тем не менее, представляется, что первой профессиональной обязанностью всякого духовно зрелого, просвещённого, добросовестного, юридически хорошо образованного и опытного адвоката-защитника, всегда должно быть осознанное и искренне желание его любимыми правомерными и законными способами помочь своему доверителю и подзащитному, уважать его свободный выбор адвоката как своего профессионального помощника. Именно на этой основе доверия к своему адвокату зиждется надежда каждого обвиняемого законно защитить себя от возможного произвола недобросовестных или юридически невежественных дознавателей, следователей, прокуроров и судей и избежать всякого незаслуженно-

¹ См.: Осипян Б.А. О правовом положении, достойном адвоката («Փաստաբանական կարգավիճակի մասին») (критические замечания и необходимые поправки к проекту Закона РА «Об адвокатуре») (на армян. и рус. яз.) // «Փաստաբան» («Адвокат»). Официальная газета Союза адвокатов Республики Армения. 1999 год. № 2. 11-17; № 3 18-24 августа. С. 5-10.

² См.: Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.

³ См.: Осипян Б.А. Защита органами конституционного правосудия России основ правопорядка, достоинства, общепризнанных прав и свобод личности. // Современное право. 2006. № 11. С. 26-31.

го подозрения, необоснованного обвинения и несправедливого наказания.

В правоприменительной практике взаимоотношения адвоката-защитника и доверившегося ему подзащитного весьма похожи на взаимоотношения благочестивого, уважаемого приходского священника и хорошо знакомого ему прихожанина, которому нужно лично сознаться, признаться и покаяться в своих грехах при строгом соблюдении известного ему принципа полной тайны исповеди⁴. Такие отношения адвоката и его подзащитного весьма похожи также и на доброжелательные и доверительные отношения опытного лечащего врача и предполагаемого больного человека, так как без такого созидательного общения и искреннего признания больного о всех своих мнимых или настоящих недугах и болезнях врач не сможет получить какой-либо возможности точно определить больное место или орган для того, чтобы установить правильный диагноз наличной болезни для дальнейшего правильного и успешного лечения своего подопечного. Например, если больной, по какой-либо непонятной причине, лицемерно пожалуется на несуществующую боль в правой руке тогда, когда в действительности у него скрыто повреждена левая рука, то врач при всех своих стараниях и соблюдении врачебной тайны не сможет без искренней помощи самого больного вовремя и правильно определить больное место и принять неотложные меры для необходимого и возможного восстановления здоровья, физической полноценности и трудоспособности своего больного.

В этом смысле для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей добросовестный и юридически образованный адвокат-защитник должен, прежде всего, и по возможности, войти в полномерные доверительные отношения со своим подзащитным, верно и ненавязчиво предупредить о действии уголовно-процессуального принципа соблюдения им охраняемой законом адвокатской тайны о ставших ему известными обстоятельствах уголовного дела, о его законом установленной обязанности не сообщать следственным и судебным органам об известных лично от своего подзащитного чистосердечных признаниях и фактических обстоятельствах совершённого преступления. Только после всего этого такой поверенный адвокат-защитник сможет, наверняка, убедить своего подзащитного о необходимости и полезности в процессе личных бесед и ознакомления с материалами уголовного дела для законной защиты по возможности полностью выяснить истинные мотивы и намерения, способы, условия и целенаправленные действия своего подзащитного во время совершения предполагаемого и вменяемого ему преступления⁵.

Такой духовно и нравственно оправданный и вполне законный подход адвоката-защитника к своему непростому правозащитному делу посредством правильного использования им всех не запрещённых законом методов и способов защиты всегда правомерен и в высшей степени целесообразен потому, что доверившийся ему такой подзащитный будет иметь существенную возможность, осознавая своё богоданное человеческое достоинство, без боязни разглашения добровольно сделать искреннее и чистосердечное призна-

ние, которое, как известно, является первым шагом к личному покаянию в сделанном им грехе преступления. На самом деле это вполне может стать началом добровольного и благотворного духовно-нравственного самонаказания виновного человека, которое может быть более действенным, нежели все остальные стадии его принудительного наказания в жёстких условиях исправительно-пенитенциарных учреждений.

Более того, именно при достаточно доверительном общении с обвиняемым адвокат-защитник впоследствии сможет получить надёжное духовно-нравственное основание предположить то, что такой добровольно признавшийся в своей вине и искренний человек в будущем сможет найти в себе силы и способность впредь не совершать подобные преступления. Ведь, как говорится, всякое чистосердечное признание есть первый шаг к благотворному раскаянию. Иными словами, адвокат будет уверен в том, что его подзащитный, в случае освобождения или назначения ему существенно мягкого наказания, завтра, по всей вероятности, не пойдёт убивать или грабить других людей, в том числе его самого — адвоката, который успешно помог обвиняемому, либо, во всяком случае, сможет себя разумно удержать от совершения общественно опасного поступка или иного недостойного поступка или правонарушения⁶.

Это, как показывает мой собственный многолетний опыт юрисконсульта и адвоката-защитника, в свою очередь ощутимо воодушевит и усилит бодрый дух самого адвоката-защитника для того, чтобы добросовестно и смело, без какого-либо страха и опасения всемерно защитить своего признавшегося и раскаявшегося подзащитного всеми правомерными и целесообразными средствами. Здесь, повторяю, весьма важно предварительное убеждение адвокатом своего доверителя и подзащитного в том, что он защищает не само предполагаемое или фактически совершённое им преступление, но на основе надлежащей идеи права и действующего законодательства бескорыстно и самоотверженно защищает богоданное достоинство и права своего доверителя-обвиняемого от возможного чиновничьего произвола и несправедливости, производимого со стороны разного рода недобросовестных или некомпетентных правоохранителей или судей, которые не захотели или не способны уважительно и заботливо относиться к бесценному достоинству и проблемам богообразного, но впавшего в грех преступления и искренне раскаявшегося человека.

Долголетний и положительный опыт многих известных адвокатов-защитников обвиняемых в совершении преступлений лиц воочию показывает и то, что все подобные уголовные дела, хотя и проходят непросто, но, как правило, всегда завершаются довольно успешно, так как, во-первых, преступник уже знает, что будет несправедливо, если он совсем избежит нравственной и правовой ответственности, в том числе и самого мягкого, но справедливого для этого обвиняемого уголовного наказания. Во-вторых, такой подзащитный преступник будет доволен тем, что с самого начала к нему было проявлено полное уважение к нему, как человеку, к его личному достоинству и законным правам, несмотря на его очевидную виновность, и впослед-

⁴ См.: Осипян Б.А. Адвокат как Человек, Ходатай и Защитник всякого нуждающегося в правосудии потерпевшего или обвиняемого лица //Журнал «Аналитика» 2017. № 5. (Казань) 03.05.17. <http://www.zakon.kz/4856807-advokat-kak-chelovek-khodataj-i.html>

⁵ См.: Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления //Юридический вестник ДГУ, 2016, № 2. С. 110-120.

⁶ См.: Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.

вии была оказана необходимая правовая помощь и надёжная защита со стороны профессионального юриста. Наконец, при такой духовно-нравственной и правовой установке и стратегии защиты результатами уголовного процесса и судопроизводства, как правило, будут довольны все: как сами, вначале будучи недовольными уверенностью адвоката-защитника, процессуальные соперники-обвинители — дознаватели, следователи, прокуроры и судьи, которые в конце концов смогут убедиться в том, что сам адвокат-защитник и его подзащитный никогда не пытались обманывать и заводить их в заблуждение во избежание справедливого наказания за совершённое преступление, но открыто и законно представляли правомерный и надёжный заслон против всевозможных законодательных пробелов и погрешностей⁷, а также непреднамеренных профессиональных ошибок недобросовестных правоохранителей или иных их злонамеренных заблуждений, своекорыстных, вредных привычек и помыслов.

Весь духовно-правовой смысл такой достойной и полноценной защиты подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осуждённых со стороны адвоката-защитника и его не менее достойного подзащитного заключается в том, что такая духовно-психологическая и процессуально-правовая установка и верное направление сильной, законной и профессиональной линии и тактики процессуально-правовой защиты обвиняемых лиц на всех стадиях уголовного процесса и судопроизводства сама по себе уже может существенно и полезно повлиять на надлежащее свершение уголовного правосудия, укрепить доверие сторон уголовного судопроизводства и простых людей-наблюдателей к следственным, прокурорским и судебным органам государства, дать веру и надежду на то, что хорошая профессиональная деятельность добросовестного, неподкупного и бесстрашного адвоката-защитника во всех правоохранительных и судебных органах государства не просто интересна и полезна, но просто необходима для должного осуществления правосудия, а также укрепления надлежащего и устойчивого общественного и государственного правопорядка посредством предупреждения и пресечения всякого рода преступлений, в том числе и преступлений самих должностных лиц против правосудия.

Часть 2 статьи 6 УПК РФ определяет и устанавливает правомерную цель и назначение уголовного судопроизводства, которое, помимо прочего, состоит в надлежащей защите богоданного человеческого достоинства, прав и законных интересов каждого лица от незаконного и необоснованного и незаконного обвинения, осуждения и наказания всеми возможными способами, которые не запрещены законом. В этом смысле адвокат-защитник обвиняемого, в отличие от обвинителей, дознавателя, следователя или прокурора, которые являются должностными лицами, являясь частным лицом, вправе защищать своего доверителя-обвиняемого не только предусмотренными законом способами, но также всеми возможными правомерными и целесообразными способами и средствами, которые не запрещены Конституцией РФ и законом. Часть 2 статьи 45 Конституции РФ устанавливает, что: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». А это означает не что иное, как то, что все то множество правомерных и целесообразных законодательных дополнений и

изменений, которые будут предлагаться нами в ходе нашего исследования, смогут при разумном желании и воле российского законодателя стать дополнительным залогом для более сильной правовой помощи и надёжной защиты адвокатом-защитником достоинства, законных прав и интересов доверившегося ему обвиняемого и находящегося под его профессиональной защитой лица.

Исполнению такой высокой, непростой, важной и правомерной социальной цели в значительной мере способствует всяческое претворение конституционно закреплённого уголовно-процессуального принципа добросовестной состязательности процессуально равноправных сторон в уголовном судопроизводстве для предоставления этим противоположным сторонам уголовного судопроизводства полноценной возможности выявления целостной картины события совершённого преступления, судебного установления на основе истины виновности причастных к этому преступлению лиц, а также справедливого их наказания⁸.

Действие необходимого и краеугольного уголовно-процессуального принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, закреплённого в статье 15 УПК РФ, в полной мере начинается с момента признания соответствующего лица подозреваемым или обвиняемым в совершении того или иного преступления, предусмотренного положениями УК РФ. В пунктах 45-47 статьи 5 УПК РФ устанавливается, что сторонами уголовного судопроизводства являются участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе принципа состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения: сторона защиты — обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель; сторона обвинения — прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Пункт 22 статьи 5 УПК РФ под обвинением подразумевает обоснованное на фактах и материалах уже возбуждённого уголовного дела утверждение стороны обвинения (органа дознания или предварительного следствия) о совершении определённым ранее подозреваемым лицом конкретного преступления деяния, закреплённого уголовным законом. Следовательно, «обвиняемым» является ранее подозреваемое лицо, против которого официально и законном порядке стороной обвинения выдвинуто предположение о том, что тот в определённое время и месте совершил какое-то противоправное, общественно опасное и уголовно наказуемое преступное деяние. «Подсудимым» же является лицо, которое ранее обвинялось органом дознания или предварительного следствия в совершении преступления, но уже был представлено суду для начала рассмотрения возбуждённого уголовного дела по существу и вынесения окончательного решения-приговора в соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства. В этом контексте адвокат — защитник уголовно преследуемого лица обязан учитывать все подробности и

⁷ См.: Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол //Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.

⁸ См.: Осипян Б.А. Роль правосознания и совести российских судей при выявлении истиной и полной картины рассматриваемых дел и принятии правомерных и целесообразных решений и приговоров //Российское правосудие. Российский судья. 2017. № 1. С. //Закон-Аналитика, 2017. № 7. <http://www.zakon.kz/4866332-rol-pravosoznaniya-i-sovesti.html>

особенности разных стадий уголовного процесса для того, чтобы своевременно воспользоваться всеми своими правоммерными и законными возможностями для оптимального определения своей защитной правовой позиции, консультативной и иной организационно-правоохранительной помощи своему доверителю-подзащитному.

Адвокат-защитник обвиняемого должен всегда помнить, что его правовое положение особое, не должностное, но весьма ответственное, так как он обязан профессионально противостоять произволу многих должностных людей (полицейских дознавателей, следователей, прокуроров), которые официально представляют собой государственное обвинение его подзащитного. Поэтому он в рамках уголовно-процессуального принципа формального юридического равенства сторон обвинения и защиты должен в условиях честного и достойного состязания юридически грамотно и умело использовать все, не запрещенные законом способы правовой защиты своего доверителя-подзащитного, несмотря на всякие возможные противоправные уловки (обман и введение в заблуждение) и правонарушения (халатность или противозаконное ограничение процессуальных прав обвиняемого или адвоката-защитника), угрозы или психологическое давление со стороны государственно-должностных обвинителей, которые фактически руководят уголовным процессом посредством употребления множества своих должностных привилегий и дополнительных должностных полномочий⁹.

В практике российского уголовного судопроизводства подчас бывает немало случаев, когда противоположные стороны процесса, в особенности представители обвинения, по той или иной причине, пытаются подавить или исказить действие принципа состязательности сторон обвинения и защиты посредством совершения действий, которые могут ввести адвоката-защитника или судей в заблуждение или бездействие. Представляется, что для своевременного пресечения подобных противоправных действий в соответствии со статьями 47 и 49 и 56 УПК РФ дознаватели, следователи и прокуроры, а также свидетели обвинения и другие участники судебного процесса должны по обоснованному заявлению адвоката-защитника нести правовую ответственность за преднамеренное введение адвоката и суда в заблуждение своим бездействием, подложными документами, лживыми показаниями или иными противозаконными действиями. Согласно статьям 57, 58 и 59 УПК РФ такую же процессуально-правовую ответственность должны нести также привлеченные со стороны обвинения соответствующие эксперты, специалисты и переводчики, которые обязаны отвечать за верность, полноту, точность и своевременность сделанного ими заключения или языкового перевода в необходимых случаях.

В процессе претворения уголовно-процессуального принципа состязательности сторон ответственность руководящих уголовным процессом дознавателей, следователей, прокуроров и судей весьма велика, поскольку именно они по закону уполномочены на то, чтобы все остальные противоборствующие участники уголовного процесса вели добросовестное и законное соревнование за признание судом истинности и фактической обоснованности обвинительных материалов,

достоверности свидетельских показаний или экспертных заключений обвиняемого, безоговорочного уважения человеческого достоинства подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также четкого соблюдения законных их прав и интересов, процессуально подерживаемых адвокатом-защитником.

Благоразумный адвокат-защитник обвиняемого профессионально и процессуально обязан замечать и письменно зафиксировать все подобные правонарушения со стороны не совсем компетентных или недобросовестных представителей обвинения: вовремя составлять и безотлагательно представлять полицейским дознавателям, следователям, прокурорам и судьям соответствующие ходатайства, заявления и жалобы и представлять в письменном виде в соответствующие контролирующие или надзирающие дознание или предварительное вышестоящие правоохранительные и судебные органы. В случаях необходимости, в частности, при недостаточности материалов в пользу своего подзащитного, обращаться с соответствующими запросами (положительные характеристики или болезнь обвиняемого) в определенные органы. Только добросовестное, законное и активное участие в уголовном процессе такого добросовестного, неподкупного и смелого адвоката-защитника может и подчас, как показывает жизнь, имеет существенное влияние на надлежащий ход беспристрастного и всестороннего судебного рассмотрения каждого уголовного дела, так как истинное правосудие возможно совершить только при обязательном и действенном участии адвоката-защитника, который посредством своевременного заявленных ими необходимых и обоснованных ходатайств и жалоб успешно добивается поставленной законом цели беспристрастного и всестороннего рассмотрения фактов и материалов рассматриваемого уголовного дела и окончательного вынесения основанного на истинных обстоятельствах уголовного дела справедливого и законного судебного решения, обвинительного или оправдательного судебного приговора.

Настоящий адвокат-защитник должен всеми законными или не противоречащими действующему законодательству правоммерными (т.е. не только предусмотренными законом, но и не запрещенным законом) способами добиваться того, что во всех стадиях уголовного судопроизводства полномерно действовал бы конституционный и уголовно-процессуальный принцип процессуального равенства и состязательности противоборствующих сторон в российском уголовном судопроизводстве. Это важнейший принцип должен непременно и неуклонно действовать на всех стадиях уголовного процесса: дознания, предварительного и судебного следствия, а также в ходе рассмотрения введомого уголовного дела во всех вышестоящих судебных инстанциях. Адвокат обвиняемого должен также тщательно следить за тем, чтобы государственное обвинение его подзащитного, обвиняемого и подсудимого, равно как и защита его предметных (субстанциональных) и уголовно-процессуальных прав в уголовном судопроизводстве была бы основана только на выявленных в ходе досудебного и судебного разбирательства истинных фактах и наличных обстоятельствах дела, которые нуждаются в правильной юридической квалификации какого-либо рассматриваемого отдельного факта или всего состава предполагаемого противоправного деяния обвиняемого посредством их правоммерного толкования и применения согласно действующему уголовному и уголовно-процессуальному

⁹ См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения правонарушений: духовные, научные и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.

законодательству России¹⁰.

Несмотря на то, что только добросовестное и профессионально компетентное выявление истинных обстоятельств уголовного дела может привести дознавателей, следователей, прокуроров и судей к вынесению обоснованных и законных решений, принимаемых в уголовном процессе, составители общей концепции и текста ныне действующего российского УПК РФ, по всей видимости и к сожалению, явно неохотно и весьма скептически отнеслись к возможности установления истины при судебном разбирательстве уголовных дел. Действующий ныне УПК РФ, увы, не содержит в себе необходимых положений о том, что обвиняемый и его защитник-адвокат имеют процессуальное право предпринимать любые правомерные действия для установления истинных фактов и событий по возбужденному уголовному делу, равно как, и то, что представители официального обвинения обязаны всячески поощрять выявлению всех имеющих для дела важное нравственно-правовое значение обстоятельств дела, сами не допускать каких-либо противозаконных деяний, злоумышленных действий или халатного бездействия, которые могут стать препятствием для установления истины и целостной картины всех фактов рассматриваемому по уголовному делу. Согласно духу и общему смыслу действующего ныне УПК РФ такая узаконенная и подконтрольная обязанность, как нам представляется, должна стать дополнительным заслоном против всяких попыток злоупотребления своими должностными полномочиями со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и иных участников уголовного судопроизводства.

Для добросовестного, беспристрастного, всестороннего и полного выявления истинных обстоятельств по уголовному делу адвокат-защитник должен пристально следить за тем, чтобы полностью соблюдался также принцип правомерного и целесообразного законодательного распределения основных функций органов дознания, предварительного следствия или прокуратуры (обвинения), с одной стороны, — и адвокатуры (защиты обвиняемых) и суда (правосудия). Иными словами, адвокат-защитник обвиняемого обязан по мере своих правомерных возможностей контролировать то, чтобы вовлеченные в рассмотрение уголовного дела дознаватели, следователи и прокуроры на деле занимались бы только присущими им законными функциями, а не пытались самовольно и произвольно решать несвойственные им вопросы по примирению потерпевшего с обвиняемым с той целью, чтобы незаконно присвоить себе без участия адвоката-защитника посредством оказания психологического давления тайно пойти на сделку с обвиняемым (например, неправомочно обещать ему за молчание об их злоупотреблениях или взятку прекращение дела по предъявленному ему обвинению) и досрочно прекращать производство уголовного дела и без надлежащей судебной процедуры и выяснения оснований виновности или невинности преследуемого лица.

Поэтому главной задачей адвоката-защитника на стадии дознания, предварительного и судебного следствия должно стать своевременное раскрытие истинных обстоятельств предполагаемого или совершённого его подзащитным преступления для освобождения своего доверителя от бремени необоснованного и не-

законного обвинения или для возможного. Решение других вопросов, как нам представляется, должно стать делом суда и адвокатов-защитников самого обвиняемого. В связи с этим представляется, что статьи 24, 25, 27 и 28 УПК РФ должны быть существенно дополнены и изменены, так как в противном случае наличные в УПК РФ законодательные недостатки относительно сбора и учёта истинных обстоятельств дела сами станут узаконенными основаниями для совершения некоторыми недобросовестными или не достаточно квалифицированными или опытными дознавателями, следователями, прокурорами и судьями разного рода процессуальных правонарушений и должностных злоупотреблений, которые, увы, нередко встречаются в российской практике правоприменения, особенно на стадии досудебного разбирательства уголовных дел.

Представляется, что такие досудебные, на стадиях дознания и предварительного следствия, многообразные должностные злоупотребления и преступления против правосудия, которые отводят основных участников уголовного процесса от главного пути выявления истинных обстоятельств уголовного дела, могут также усугубляться тем, что в современной российской теории уголовного судопроизводства и в самих положениях ныне действующего УПК РФ не содержится чёткого разделения видов неумышленно и невольных совершаемых уголовно-процессуальных ошибок и злонамеренных, умышленно совершённых должностных преступлений против истины по уголовному делу, закона и надлежащего правосудия.

Между тем, в субстанционально-правовом и уголовно-процессуальном смысле между этими противоправными явлениями имеется существенная разница, как по характеру этих правонарушений, так и по их должным последствиям в виде действия юридических санкций против виновных должностных лиц. Дело в том, что от замеченных адвокатом-защитником неумышленных, допущенных по невнимательности или технических погрешностей, процессуальных ошибок дознавателями, следователями, прокурорами злоумышленное и преднамеренное совершение противоправных действий (халатного или преступного бездействия) являются грубыми и произвольными нарушениями уголовно-процессуальных норм, которые могут весьма отрицательно повлиять на судьбу обвиняемого. Поэтому за совершение таких правонарушений и преступлений против правосудия виновные должностные лица на основании письменного заявления адвоката-защитника должны быть привлечены вовсе не к дисциплинарной, трудовой или административно-правовой ответственности, а к строжайшей уголовно-правовой ответственности, установленной относительно должностных лиц государства в соответствующих статьях и положениях главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и главы 31 «Преступления против правосудия» УК РФ. Иначе, всё останется, как прежде, печально и неутешительно для множества произвольно и безвинно или же чрезмерно сурово обвинённых и наказанных жертв незаконного досудебного уголовного преследования.

На основании части 1 статьи 381 УПК РФ, ненадлежащее исполнение требований уголовного судопроизводства проявляется в виде нарушений положений уголовно-процессуального закона посредством активного или пассивного, умышленного (путём вымогательства или получения взятки) или неумышленного (при халатном неисполнении должностных обязанно-

¹⁰ См.: Осипян Б.А. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и положений // Современное право. 2013. № 5. С. 150-158.

стей) произвола дознавателей, следователей, прокуроров и судей, которые противозаконно ухудшают положение обвиняемого из-за необоснованного избрания к нему меры пресечения в виде заключения его под стражу, неправомерного лишения или ограничения его свободы, существенного ущемления его абсолютного человеческого достоинства, законных прав и интересов. Указанные выше разнохарактерные предметные (субстанциональные) и процессуальные правонарушения и должностные преступления, совершённые в ходе досудебного разбирательства уголовного дела, неизбежно отрицательно влияют на постановление обоснованного на истинных фактах, законного и справедливого судебного определения и приговора. Поскольку два этих типа должностных правонарушений и преступлений по своему характеру и мерой вредных последствий существенно отличаются друг от друга, то установленные в трудовом, уставном, дисциплинарном, административном и уголовном законодательстве юридическая ответственность виновных должностных лиц, представляющих собой различные правоохранительные органы, и, следовательно, предусмотренные за их совершение юридические санкции, взыскания и наказания должны быть существенно разными: либо дисциплинарными, либо административно-правовыми, либо уголовно-правовыми¹¹.

Опытный адвокат-защитник обвиняемого всегда должен помнить и использовать ради законного и справедливого облегчения участи своего подзащитного и обвиняемого то, что часть 3 статьи 7 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому всякое нарушение норм УПК РФ прокурором, следователем или органом дознания в ходе уголовного судопроизводства влечёт за собой признание недопустимыми полученных ими таким способом доказательств. Однако здесь, естественно, может возникнуть весьма важный вопрос о том, какие из перечисленных субъектов уголовного судопроизводства, с какой целью и каким образом они собрали и представили суду недостоверные сведения и негодные доказательства, добытые посредством неумышленного или преднамеренного нарушения требований действующих положений УПК РФ,

На основании сказанного представляется необходимым в часть 3 статьи 7 УПК РФ внести соответствующие изменения и дополнения о том, что не только нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, но и всякое значительное, в особенности умышленное нарушение дознавателями, следователями, прокурорами и судьями положений действующего российского законодательства и общепринятых принципов международного права влечёт за собой исключение подобных негодных доказательств из материалов уголовного дела и полную отмену принятых на основе этих противозаконно полученных доказательств досудебных или судебных решений и приговоров, равно как и обязательное привлечение нарушивших закон должностных лиц — соответственно к дисциплинарной, административно-правовой или уголовно-правовой ответственности.

Представляется, что без такого коренного законодательного решения данной злободневной и острой проблемы на всех стадиях уголовного судопроизводства невозможно будет беспристрастное, всестороннее и

по возможности полное выявление истинных обстоятельств по возбуждённому уголовному делу, на основе которых могут и должны быть приняты те или иные досудебно-процессуальные и тем более конечные судебные решения. Представляется, что для всемерного поддержания действия принципа процессуального равенства и состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве необходимо также и то, чтобы постановления следователей, дознавателей и прокуроров об отказе или в изменении необоснованно и незаконно избранной меры пресечения в отношении обвиняемого или применения к нему унижающих его человеческое достоинство методов психического или физического воздействия и пыток в процессе дознания или предварительного следствия, стали предметом обязательного и строжайшего судебного рассмотрения и контроля в порядке, предусмотренном статьёй 125 УПК РФ. Во всех таких случаях адвокат-защитник обвиняемого должен быть добросовестным, неподкупным, бесстрашным, принципиальным, ответственным и последовательным.

Как это ни парадоксально, в статье 15 УПК РФ российский законодатель не устанавливает высшей цели и функциональной заинтересованности правоохранительных органов, обвинения и защиты, а также судов в разумном, добросовестном и активном выявлении истины по возбуждённому и рассматриваемому уголовному делу. Между тем такая ответственность и обязанность всех сторон уголовного процесса и самого суда является вполне правомерной и целесообразной в деле надлежащего и совместного осуществления ими уголовного правосудия. Стало быть, перечень уголовно-процессуальных принципов судопроизводства, установленный во второй главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ, необходимо дополнить краеугольным принципом правосудного установления процессуального равноправия противостоящих и состязющихся сторон уголовного судопроизводства, равно как и почти забытым нынче уголовно-процессуальным принципом всестороннего, полного и объективного рассмотрения реальных фактов, всех обстоятельств, должных и достаточных материалов уголовного дела для выявления истинной и полной картины каждого уголовного дела, равно как и добросовестного вынесения основанного на достоверных фактах и логически последовательных аргументах справедливого и законного обвинительного заключения и окончательного судебного приговора.

Адвокат-защитник всегда обязан учитывать то, что на основании статьи 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также поддерживающий государственное обвинение прокурор, следователь, дознаватель вправе оценивать собранные сторонами и представленные суду материалы доказательства по рассматриваемому уголовному делу по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле фактов и доказательств, руководствуясь при этом действующим законом и своей доброй совестью¹². Однако в данном положении российского уголовно-процессуального закона, к сожалению, не уточняется ключевое понятие «совести». Но, как известно, понятие богоданной, свободной и доброй совести каждого богообразного и разумного человека изначально имеет духовно-нравственное основание и потому но-

¹¹ Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.

¹² Осипян Б.А. Правовое значение действия доброй совести человека //«Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10-18.

сит метаправовой характер и правомерное действие, которыми должны руководствоваться не только юридически хорошо образованные и опытные российские судьи, прокуроры, дознаватели и следователи, но также адвокаты-защитники, которые обязаны уважать человеческое достоинство своего доверителя-подзащитного и полномерно защищать его законные права и законные интересы. Без действия доброй совести российских адвокатов-защитников, дознавателей, следователей, прокуроров и судей весьма трудно выявлять истинные обстоятельства по уголовному делу, на основе которых должен быть вынесен справедливый и законный судебный приговор. Такое правосудие бессовестных или недобросовестных участников уголовного судопроизводства (как обвинительной, так и правозащитной стороны) может запросто превратиться в привычный балаган, смешной в процессе и печальный в своих последствиях. Следовательно, для предотвращения такого привычного судопроизводственного шоу или балагана необходимо в статью 17 УПК РФ внести важное, на наш взгляд, законодательное дополнение о высшей правомерной цели официальных представителей российского суда и правосудия, а также других правоохранительных органов в деле всемерного и по возможности полного установления истинной и целостной картины и подробных обстоятельств по каждому рассматриваемому ими уголовному делу.

Постольку российский суд является официальным и публичным учреждением, осуществляющим уголовное правосудие, деятельность суда, выносящего от имени государства приговоры, для воспитательно-образовательных целей должна быть гласной, ибо истина и справедливость не должны быть сокрыты от общества. Без полного действия принципа гласности и непосредственности уголовного судопроизводства уголовное преследование подозреваемых, обвиняемых и подсудимых может превратиться в неприкрытый человеконенавистнический, опричный или инквизиционный процесс, сопряжённый с весьма тяжёлыми личными и социальными последствиями. Поэтому адвокат-защитник обвиняемого должен всячески настаивать на открытом производстве уголовного преследования и рассмотрения вedomого им правозащитного дела.

Дело в том, что открытый для возможно более широкой общественности процесс уголовного судопроизводства изначально предполагает непосредственное рассмотрение всеми сторонами дела, в особенности, стороной адвокатской защиты, каждого возбуждённого уголовное дела со стороны беспристрастного и независимого от других административных и правоохранительных органов государства (дознания, предварительного следствия или прокуратуры) суда, который по своему законодательно установленному процессуально-правовому положению несравненно выше самих состязающихся между собой противоположных сторон уголовного процесса, и потому вправе и обязан стать надлежащим и весьма активным исследователем должных и представленных достаточных истинных фактов и обстоятельств по рассматриваемому им уголовному делу в целях беспристрастного вынесения соответствующих обоснованных и законных решений, обвинительных или оправдательных приговоров, не предпочитая искусство красноречия и собранные факты и аргументы какой-либо из сторон данного уголовного процесса всей полноте и совокупности необходимых истинных обстоятельств этого уголовного дела¹³.

¹³ Осипян Б.А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти //Российский судья. 2008. № 12. С. 6-9.

Только при должной настойчивости добросовестного и хорошо профессионально научного адвоката-защитника в полной мере может действовать правомерно и целесообразно действовать важный уголовно-процессуальный принцип обязательного всестороннего и объективного рассмотрения материалов каждого уголовного дела. Следуя этому необходимому, конституционно и законодательно закреплённому уголовно-процессуальному принципу, российские суды обязаны выносить свои решения и приговоры лишь на основании достаточных и достоверных фактов, которые были представлены суду сторонами обвинения и защиты (адвоката обвиняемого), причём, как представленных, так и нужных, важных, возможных, но ещё по какой-то непонятной причине не представленных сторонами уголовного процесса. Поэтому любая негодная или слабая работа дознавателя, следователя или защита адвоката-защитника в смысле получения всех необходимых и достаточных обвинительных или оправдательных доказательств по делу, должно по идее считаться разумным сомнением для вынесения судом оправдательного приговора в отношении такого подсудимого и подзащитного¹⁴.

В этом и должен состоять законодательно закреплённая необходимость строгого подчинения всех участников и сторон уголовного процесса (стороны обвинения и защиты) председательствующему судье, который мудро руководит всем ходом судебного судопроизводства для выяснения полной и целостной картины предполагаемого или совершённого уголовно наказуемого деяния подсудимого, которого на основе истины и здравой логики и оценки представленных обвинительных доказательств достойно и профессионально обязан защищать адвокат. В связи с этим и в соответствии с необходимостью правомерного и целесообразного соподчинения принципов процессуального равноправия и состязательности сторон уголовного судопроизводства принципу всестороннего, беспристрастного и независимого рассмотрения реальных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела в статью 17 УПК РФ следовало бы, на наш взгляд, внести существенное дополнение о высшей цели российского уголовного судопроизводства — цели добросовестного, всестороннего и полного выявления истинных обстоятельств совершённого преступления и вынесения на их основе справедливого и законного приговора, исключающего возможность необоснованного и незаконного обвинения и осуждения невинных лиц по причине личной небрежности, профессиональной непригодности, некомпетентности, своекорыстного или злоумышленного произвола всех участников обвинения — недобросовестных, малообразованных или ленивых дознавателей, следователей и прокуроров.

Представляется, что только при такой правомерной и целесообразной соподчинённости целей, задач и принципов надлежащего уголовного судопроизводства, которые проистекают из высокого правосознания и доброй совести опытного адвоката-защитника и российского судьи, может утверждаться и вершиться надлежащее уголовное преследование обвиняемых и конечное правосудие, как залог устойчивого общественного и государственного правопорядка. В противном случае по известным причинам российские судьи вольно или невольно могут быть легко втянуты в сфе-

¹⁴ См.: Осипян Б.А. Адвокат как Человек, Ходатай и Защитник всякого нуждающегося в правосудии потерпевшего или обвиняемого лица //Адвокат. 2017. № //Законодательство РК (Казах) 03.05.17. <http://www.zakon.kz/4856807-advokat-kak-chelovek-khodataj-i.html>

ру своекорыстных подведомственных административных конъюнктур, своекорыстных, противоправных целей и интересов (подкуп, запугивание, неорганизованность, лень, выполнение свыше спущенного плана количества раскрытых преступлений и т.д.) состоящих сторон уголовного судопроизводства.¹⁵ Иными словами, российские адвокаты-защитники судьи обязаны стать активными соучастниками выявления и утверждения истины, правды и справедливости, чтобы вольно или невольно не стать высокопоставленными поборниками и распространителями лжи, насилия, незаконного принуждения, несправедливости, беззакония и уголовного преследования и осуждения невинных людей. Представляется, что в этом должна заключаться пристрастная к истине и всенародному благу активная роль российских адвокатов-защитников и административно независимых судов в осуществлении и утверждении уголовного правосудия.

Активная и заинтересованная в выявлении истины по уголовному делу позиция адвоката-защитника и беспристрастного и независимого суда проявляется также и в процессе разрешения вопросов, которые связаны с исключением доказательств из представленных равными и состоящими сторонами уголовного судопроизводства доказательств. В этом аспекте, как нам представляется, на основании части 4 статьи 88 УПК РФ суд не только имеет право, но и соответствующую обязанность по заявлению-ходатайству адвоката-защитника или по собственной инициативе признать любое полученное дознавателями, следователями и прокурорами, незаконным способом доказательство совершенно не допустимым для судебного вынесения обвинительного решения и приговора. Такое право надлежащего суда проистекает из его высшего общественного и государственного предназначения, которое состоит в добросовестном и объективном выявлении всех истинных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела и недопущении привлечения невинных лиц к уголовно-правовой ответственности и их незаконному наказанию.

В заключении следует заметить, что мудрое и практическое сочетание принципа выявления истинных обстоятельств по расследуемому уголовному делу и принципов процессуального равенства и состязательности противоборствующих сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве законодательно закреплено во многих развитых современных государствах. Например, часть 2 статьи 244 УПК ФРГ и пункт 2 «Федеральных правил использования доказательств в судах США» законодательно устанавливают для суда и всех участников уголовного судопроизводства (обвинения и защиты) правомерную и высшую цель установления истины по уголовному делу в качестве необходимой и первоочередной цели всякого надлежащего уголовного судопроизводства, которое должно исключать случаи необоснованного и незаконного уголовного преследования и осуждения изначально невинных лиц. Такая правомерная и целесообразная соподчиненность друг другу важнейших принципов надлежащего уголовного судопроизводства накладывает на все суды (обвинителей, защитников и судей) обязанность добросовестно, всесторонне, целостно и объективно выявлять, собрать и оценивать все доступные для дознания, предварительного следствия, профессиональной адвокатской защиты и суда реаль-

ные факты, аргументы и доказательства, которые должны и могут иметь юридическое значение для должного рассмотрения материалов уголовного дела и вынесения основанного на истинных фактах и обстоятельствах справедливого и законного обвинительного или оправдательного приговора подсудимым.¹⁶

Адвокат-защитник, таким образом, должен всегда помнить и учитывать то, что принцип установления истины по уголовному делу соотносится к принципам процессуального равенства и состязательности сторон уголовного судопроизводства как правомерная цель и целесообразное важное средство, при которых основной и конечной целью производства уголовного преследования и правосудия является по возможности всестороннее, полное и объективное исследование судом достаточной полноты и совокупности всех реально произошедших, относимых и допустимых фактов и доказательств, на которых должны быть основаны как надёжная адвокатская помощь и защита подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, так и, в конечном счёте, справедливый и законный обвинительный или оправдательный приговор суда, нацеленного на своевременное и должное наказания виновных и оправдания не причастных к совершению какого-либо преступления невинных лиц, которые прошли через все ужасы недобросовестного и противоправного уголовного преследования, которое представляет собой явную угрозу и ощутимую опасность для утверждения надлежащего уголовного правосудия и поддержания устойчивого общественного и государственного правопорядка¹⁷.

Литература

1. Осипян Б.А. О правовом положении, достойном адвоката («Փիլիսոփայական և արդարաբանական միտք») (критические замечания и необходимые поправки к проекту Закона РА «Об адвокатуре») (на армян. и рус. яз.) // «Փիլիսոփայական» («Адвокат»). Официальная газета Союза адвокатов Республики Армения. 1999 год. № 2. 11-17; № 3 18-24 августа. С. 5-10.
2. Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.
3. Осипян Б.А. Защита органами конституционного правосудия России основ правопорядка, достоинства, общепризнанных прав и свобод личности. // Современное право. 2006. № 11. С. 26-31.
4. Осипян Б.А. Адвокат как Человек, Ходатай и Защитник всякого нуждающегося в правосудии потерпевшего или обвиняемого лица // Журнал «Аналитика» 2017. № 5. (Казах) 03.05.17. <http://www.zakon.kz/4856807-advokat-kak-chelovek-khodataj-i.html>
5. Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления // Юридический вестник ДГУ, 2016, № 2. С. 110-120.
6. Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления

См.: Корневский Ю.В. Об истине в уголовном судопроизводстве. Доказывание в уголовном процессе. Традиция и современность. М., 2000. С. 153.

¹⁷ См.: Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61-84.

¹⁵ Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 15-17.

- //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.
7. Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол //Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.
 8. Осипян Б.А. Роль правосознания и совести российских судей при выявлении истиной и полной картины рассматриваемых дел и принятии правомерных и целесообразных решений и приговоров //Российское правосудие. Российский судья. 2017. № . С. //Закон-Аналитика, 2017. № 7. <http://www.zakon.kz/4866332-rol-pravosoznaniya-i-sovesti.html>
 9. Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты //Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.
 10. Осипян Б.А. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и правоположений //Современное право. 2013. № 5. С. 150-158.
 11. Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.
 12. 1 Осипян Б.А. Правовое значение действия доброй совести человека //«Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10-18.
 13. 1 Осипян Б.А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти //Российский судья. 2008. № 12. С. 6-9.
 14. 1 См.: Осипян Б.А. Адвокат как Человек, Ходатай и Защитник всякого нуждающегося в правосудии потерпевшего или обвиняемого лица //Адвокат. 2017. № //Законодательство РК (Казах) 03.05.17. <http://www.zakon.kz/4856807-advokat-kak-chelovek-khodataj-i.html>
 15. 1 Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 15-17.
 16. 1 См.: Корневский Ю.В. Об истине в уголовном судопроизводстве. Доказывание в уголовном процессе. Традиция и современность. М., 2000. С.153.
 17. 1 См.: Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия //Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61-84.